

палитра

Андрей Казанский

ЭТО БЫЛ человек многих талантов. С детства. Ещё деревенским мальчишкой, когда вместе со сверстниками стал приобщаться к ремёслам, он изготовил не кадку, не табурет или что-нибудь иное, полезное в хозяйстве, а совершенно неожиданное – скрипку.

И так по всему жизненному пути. Его тянуло к высокому, абстрактному, то есть отвлечённому от утилитарной тверди. Он имел профессиональный подход к поэзии, музыке, философии, истории, владел английским, французским, арабским и всеми тюркскими языками. Любое из этих направлений твор-

ческой или научной деятельности могли стать его кровным детищем, но всё-таки главным делом жизни стало изобразительное искусство. Нет, не остались в стороне поэзия (словесная живопись), вокал (прекрасный баритон), история (любимая наука), философия (один из главных инструментов в общении и педагогике), они сопутствовали художнику на протяжении всей жизни, питали силу духа, помогали выстоять при жестоких ударах судьбы.

Народный художник Татарстана и России, основоположник современного изобразительного искусства татар-

ского народа Баки Урманче* (1897–1990) родился в деревне Куль-Черкен Тетюшского уезда Казанской губернии в семье имама деревенской мечети, учителя приходской школы Идриса Урманче и мастерицы-вышивальщицы Махджубы. Семья была большая (девять детей, Баки – четвёртый). Несмотря на это, отец смог дать ему основы образования, приобщить к вере и её моральным устоям; мать привила художественный вкус, способствовала тяге к творчеству.

С детства приобщённый к вере и тюркскому миру, 10-летний Баки поступил шакирдом в лучшее казанское медресе «Мухаммадия» и через пять лет успешно окончил его. Немало городов и весей сменил впоследствии юноша Баки в поисках заработка для родной семьи. Служил в годы Первой мировой в армии, работал в структуре народного образования в Глазове и Тетюшах, не переставая мечтать об изобразительном искусстве.

Именно в Глазове в 1918 году Баки Урманче реально шагнул к своей мечте – стал посещать местную художественную студию. А через год, в 1919-м, поступил в Свободные художественные мастерские, бывшие до того знаменитой Казанской художественной школой, связанной с именами Н. И. Фешина и П. П. Бенькова, которым «Казанский альманах» посвятил в своё время отдельные очерки.

В 1920 году Урманче поступил в только что образованные Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) Москвы. Учился с большим увлечением, хотя учебный процесс в новоявленном вузе был ещё не на заявленной высоте. Но любознательному юноше было всё нипочём. Одновременно он посещал сразу два факультета – живописи и скульптуры.

По возвращении в Казань молодой художник, первым из татар получивший высшее профессиональное образование, преподавал в Казанском худо-

жественном техникуме (бывшей *Alma Mater*), вёл многогранную работу по воспитанию национальной и интернациональной школы казанских живописцев и скульпторов.

Что касается собственного творчества, то сразу было понятно, что в изобразительном искусстве появился новый мастер с самобытной кистью и резцом, национальным окрасом своих произведений. Национальное било из него ключом в самых разных творческих проявлениях. Тем не менее художники разных народов, по философии Баки Идрисовича, объединены неразрывной связью, которая зиждется на неуклонном взаимодействии с земной природой, колыбелью человечества.

У самого Урманче это единство ярко олицетворяют, например, его картины с многочисленными видами Волги, её берегов и поселений. Характерен в этом отношении триптих «Татарстан» (1977), на котором изображена Казань (в центре) и на крайних полотнах – Булгар и Свияжск, расположенные на берегах Волги с впадающими в неё Камой, Казанкой и Свиягой, с древними мечетями и мавзолеями, с церквями и монастырями. В то же время старинные поселения даны с видами современности (тракторами, КамАЗами, фермами, вертолётном), а также с бескрайними полями и лугами – всё-таки природа во главе всего. И времён в том числе.

Природа, красота, возвышенное, чистое главенствуют в творчестве Баки Урманче. Особое место в этом отношении занимает галерея женских портретов. Гармония и лучшие качества национального характера запечатлены в образах певиц Муниры Булатовой, Фариды Кудашевой, Галины Казанцевой, народной артистки Казахстана Шары Жандарбековой и других деятельниц культуры, а также многих простых тружениц, матерей и юных созданий – «Айгуль», «Гульсина», «Фарида», «Современница», «Девушка в жёлтом», «Девушка в зелёном платке»...

В 1941–1956 годах Баки Урманче работал в Казахстане, где выстроил

* Урманче (тат.) – лесник.

Б. Урманче. Сююмбика, 1976

целый портретный *Museum* выдающихся казахских деятелей культуры – Абая, М. Ауэзова, Д. Нурпеисовой, М. Габдулина, упомянутой Ш. Жандарбековой и т. д.; создал многочисленные пейзажи и исторические полотна, а также скульптурные работы.

До сих пор знатоки изобразительного искусства спорят, кем был Урманче больше – живописцем или скульптором. И это неудивительно, среди десятков скульптурных произведений ваятеля, сработанных в Казани, – портреты Кул-Гали, Марджани, Тукая, Джалиля, Исанбета, Жиганова... По словам Анатолия Новицкого, биографа художника: «Иначе как художественным подвигом титаническую работу Урманче-скульптора не назовёшь».

В 1976 году, когда художнику было уже под восемьдесят, он создаёт в Кырлае скульптурный комплекс, посвящённый Габдулле Тукаю. С Тукаем скульптор не был знаком, но, как вспоминал он сам, в годы учёбы в казанском медресе каждую пятницу приходил в чайхану, чтобы воочию лицезреть там любимого поэта. Зрительная память художника имеет свои особенности, она хорошо запоминает человеческие фигуры и лица. Так что вполне можно сказать, что Бакиага создавал образ Тукая с натуры.

Творчество Баки Урманче воспринимается у нас как безусловный реализм. И в живописи мастера, и в графике, и в скульптуре это действительно так. Но втискивать художника в прокрустово ложе реализма, особенно в живописи, было бы не совсем верно. Баки Урманче хорошо был знаком с историей изобразительного искусства, со всеми его периодами и направлениями. И новаторство импрессионистов от него не ускользнуло. Тем более, что кумиром одного из преподавателей ВХУТЕМАСа Г. Ф. Фёдорова, у которого учился Баки, был Поль Сезанн. Известно, что большие художники не рождаются на пустом месте, они используют в своём творчестве весь опыт предыдущих мастеров. И синтез цвета, формы и пространства Сезанна, некоторая небрежность и примитив в его динамичных и отдельных мазках, были творчески трансформированы в работах Урманче. Не остались в стороне в его восприятии и полотна Камилля Писсаро, Поля Гогена, а также стилистика восточного искусства... Можно сказать, что национальное, общеевропейское и китайско-японское, ирано-индийское в творчестве Баки Урманче ужились как-то и вместе, и порознь, реалистично и модернистски, явив свету первого национального и самобытного художника татарского народа. Как замечала профессор Казанского университета Юлдуз Нигматуллина, «диалог татарского художника с различными школами живописи ещё более укрепил национальные основы его многогранного творчества».

Б. Урманче пишет портрет академика К. Валиева, 1988

В нашей кратком материале о Баки-ага Урманче невозможно подробно рассказать о всех творческих направлениях классика изобразительного искусства. Вот лишь некоторое обобщение: Урманче создал более 300 живописных полотен, около 3 000 графических работ и более сотни скульптур.

Баки Идрисович прожил долгую, сложную и в то же время плодотворную жизнь. И это измеряется не только творческим долголетием и широкой географией его произведений, то есть местами пребывания – Узбекистаном, Киргизией, Донбассом, Уралом, Москвой, волжско-камскими просторами... – но и Соловками. В 1929 году художник без каких-либо оснований был обвинён в национализме, арестован и сослан отбывать пятилетний срок на Соловецкие острова. Жёсткие условия содержания не сломили художника, он и в неволе находил возможность заниматься художественным творчеством. Суровое испытание в полной мере раскрыло силу его характера, снабдило, можно сказать, волей и оптимизмом на всю дальнейшую жизнь.

После освобождения была плодотворная работа в Москве, Донбассе, Алма-Ате, Южном Урале... Но что интересно и показательно, по высказыванию скрипача, профессора Шамиля Монасыпова, 90 процентов своих произведений Баки Урманче создал именно в последний свой казанский период с 60 до 93 лет жизни.

Наша статья называется «Мастер» – в самом широком смысле этого слова. Художественность была свойственна не только в изобразительном искусстве Баки Идрисовича, она являлась всей его душой и сутью, невзирая на обстоятельства, периоды жизни, капризы судьбы.

